

О скандинавских мифах

Скандинавские мифы — это истории, которые рассказывали люди (их называют викингами), жившие тысячу лет назад в странах, расположенных далеко на севере: в Дании, Швеции, Норвегии и Исландии. Долгими зимними вечерами они делились друг с другом историями, воспалявшими их воображение и укреплявшими боевой дух.

Действие мифов происходит в девяти волшебных царствах, объединённых могучим ясенем Иггдрасилем. То место, где живут люди, называется Мидгард, а остальные восемь царств населены богами и богинями, великанами и гномами, драконами и другими удивительными сказочными существами.

ИСЛАНДИЯ

НОРВЕГИЯ

ШВЕЦИЯ

ДАНИЯ

БРИТАНСКИЕ
ОСТРОВА

СЕВЕРНАЯ
ЕВРОПА

В начале...

До того как появился мир, существовали только страна огня и страна льда, и их разделяла огромная пропасть. Не было тогда ни земли, ни неба, ни людей, ни каких-то других живых существ. Но иногда поднимался сильный ветер, и его порывы переносили языки пламени через пропасть. Огонь растопил края льда, и из этого растопленного льда появилось первое живое существо — злой ледяной великан по имени Ёмир...

выезжает День, и свет от сияющей гривы его коня озаряет всё вокруг.

В те же времена в Мидгарде жил некий мужчина, который считал своих детей настолько красивыми, что дочь он назвал Луной, а сына — Солнцем.

— От моих детей исходит сияние, — говорил он, — они, безусловно, затмевают своей красотой всех богов.

— Да как ты смеешь! — взревел Один. — Ни один человек не может тягаться красотой с богами. В наказание я заберу у тебя детей.

Один и тайны мироздания

— Нет, — ответил Мимир. — Я ни с кем не стану делиться водой. В ней таятся секреты вселенной.

— Я — Всеотец! — воскликнул Один. — Я требую, чтобы ты дал мне напиться!

— А что ты можешь дать мне взамен?

— Мои глаза видели много удивительных вещей. Я отдам тебе один глаз.

Мимир согласился, и тогда Один вынул один свой глаз и положил его в чашку. После этого Один напился из источника и узнал много тайн, но ему сразу же захотелось узнать ещё больше.

Тогда он пошёл вдоль третьего, самого длинного из корней Иггдрасиля. Один опускался всё ниже

и ниже, ничего и никого не ви-

дя вокруг себя, и вдруг мимо него пробежала белка.

— Белочка, — окликнул её Один, — скажи мне, что там, внизу?

Война богов

Не все боги принадлежали к роду асов. В высокогорном царстве Ванахейм, расположенном к востоку от Асгарда, поселились неизвестно откуда взявшиеся загадочные боги ваны. Долгое время все мирно соседствовали друг с другом, но однажды в Асгард пришла некая лукавая богиня из рода ванов.

— Меня зовут Гильвейг, — сказала она асам и принялась развлекать их разными волшебными фокусами. Под её руками прямо в воздухе загорался огонь,

Фрейр выхватил меч и отступил назад. Волшебный меч ожил и полетел по воздуху, словно направляемый невидимой рукой.

Тор соскочил с колесницы и стал отбиваться, однако волшебный меч отражал все его удары.

— Остановитесь! — крикнул Один. — Я объявляю перемирие! Негоже нам смотреть, как наши сыновья убивают друг друга!

— Согласен, — ответил Ньёрд.

Он кивнул Фрейру, тот схватил одной рукой свой волшебный меч, а другую руку протянул Тору в знак примирения, и оба воина пожали руки друг другу.

— Скатертью дорога! —
прокричал Один им вслед.

Ёрмунганд с громким всплеском рухнул в океан, окружавший Мидгард, а Хель погрузилась в царство мёртвых Хельхейм и стала там править.

Остаться в Асгарде разрешили только Фенриру. Вначале он казался самым обычным волком, и боги были уверены, что смогут с ним справиться. Однако вскоре он вырос и превратился в огромное чудовище, из пасти его постоянно текла слюна, а зубы и клыки были острыми, как ножи.

— Придётся посадить его на цепь, пока он не сожрал кого-то из нас, — сказал Один. Он посмотрел по сторонам: — Есть желающие?

порвать её, я обещаю
отпустить тебя.

Фенрир подо-
шёл и недоверчиво
обнюхал верёвку.

— Пахнет гномами, — проворчал он.

Кроме запаха железа и глубоких тёмных пещер,
Фенрир почуял, что ему готовят какую-то ловушку.

— Ладно. Но, когда ты меня свяжешь, пусть
кто-нибудь из богов положит руку мне в пасть, —
при этих словах он ощерился в злобной ухмылке. —
Если я не смогу освободиться сам, а ты меня тоже
не освободишь, кто-то лишится руки!

И снова Тюр оказался единственным смельча-
ком. Он вложил руку в пасть Фенрира, стараясь
не пораниться о смертельно острые зубы чудовища.
Другие боги связали лапы волка шёлковой верёвкой,
надеясь, что гномы действительно так искусны, как
говорил Тюр.